

— Это всего лишь слиток золота. Ты рассуждаешь слишком легкомысленно, но понимаешь ли ты, что этот слиток значит для таких старушек? — строго произнес Му Ичэнь.

Он вышел из бедной семьи и с детства не знал роскоши, поэтому больше всего на свете ненавидел избалованных богатых сынков, которые сорили деньгами направо и налево.

— Я не знаю, что это для них значит, но этого золота им хватит надолго, буквально до конца жизни, — Ло Бай настаивал на своем, свято веря в собственную правоту.

— Господа, не стоит спорить, лучше идите скорее похлебку пить, — заметив неладное, старушка жестом пригласила их к столу.

— Хорошо, сейчас придем, — отозвался Му Ичэнь и знаком велел Ло Баю не дерзить, чтобы лишний раз не пугать пожилого человека.

После ужина хозяйка проводила их в соседнюю комнату.

— Простите, господа, это была комната моего сына, — пояснила она. — Мы много лет живем в бедности, нового жилья не строили, так что переночуйте, как есть.

Му Ичэнь ошарашенно вытаращил глаза:

— Что вы сказали? Переночуйте, как есть? Вы хотите сказать, что мне придется делить с ним одну комнату?

Ло Бай, напротив, остался совершенно невозмутим. Его взгляд, брошенный на Му Ичэня, был полон вызова, словно он спрашивал: А ты ожидал чего-то другого?

Му Ичэнь усмехнулся и обратился к старушке:

— Почтенная, у вас здесь нет какого-нибудь загона для овец или коров?

Услышав это, Ло Бай помрачнел. Неужели этот человек всерьез решил отправить его спать с животными? К счастью, ответ старушки развеял его опасения.

— Простите, господин, нет у меня ни коров, ни овец. Мы слишком бедны, чтобы держать скот.

Сердце Му Ичэня сжалось от боли. Говорят, в Поднебесной царит мир и покой, но в каких же условиях на самом деле живут люди?

— Понял, спасибо вам, — Ло Бай снова повеселел. — Смотрите, уже поздно. Может, вам пора отдохнуть?

Ему не терпелось поскорее спровадить старушку, чтобы она не мешала их делам.

— Хорошо-хорошо, располагайтесь, — старушка поклонилась и вышла.

Ло Бай запер дверь и посмотрел на Му Ичэня:

— Господин, что это значило? Вы хотели отправить меня спать в хлев? Вот уж действительно, вся ваша забота о народе налицо.

Му Ичэнь тихо возразил:

— Я хотел не господина Ло отправить в хлев, а пойти туда сам.

— Вы?! Почему? Неужели здесь места не хватает? — недовольно протянул Ло Бай. Неужели он настолько неприятен, что Му Ичэнь готов спать с коровами, лишь бы не рядом с ним?

— Я боюсь, что до утра не доживу, — огрызнулся Му Ичэнь. — Кто знает, человек передо мной или демон?

Его опасения были не беспочвенны: когда Ло Бай нес его на спине через реку, он позволял себе двусмысленные шуточки. Если провести с ним ночь в одной комнате, кто знает, что может произойти.

— О чем вы, господин? Я добропорядочный человек, занимаюсь честным делом. Или у вас ко мне какой-то тайный интерес? Бойтесь, что я увижу, что у вас на душе? — Ло Бай подошел ближе, впившись взглядом в глаза Му Ичэня.

Тот в испуге отпрянул:

— Не болтай ерунды! Что ты несешь? Время позднее, ложись спать!

Ло Бай просиял:

— Как скажете, господин. Позвольте, я помогу вам раздеться и искупаться.

— Какое еще купание? Какое переодевание? Я просто прилягу, — ответил Му Ичэнь. На глазах у изумленного Ло Бая он сбросил сапоги и, не раздеваясь, повалился на кровать.

Ло Бай с досадой покачал головой, улыбнулся, задул свечу и, ориентируясь на лунный свет, подошел к кровати и лег рядом. В темной комнате слышалось лишь их ровное дыхание.

Му Ичэнь лежал к нему спиной. Ло Бай смотрел на его затылок и не удержался — осторожно коснулся пальцами его волос.

Му Ичэнь тут же дернулся и обернулся:

— Ты что делаешь?

Черные глаза Ло Бая встретились с гневным взглядом Му Ичэня:

— А почему господин так всполошился?

— Слушай сюда, Ло Бай, — прорычал Му Ичэнь. — Лучше води себя тихо, а не то...

Не дослушав, Ло Бай подался вперед:

— А не то что?

Му Ичэнь в испуге отвернулся, снова подставив ему спину, словно это могло защитить его от опасности. Будто и не было никакой угрозы, он тихо произнес:

— День был тяжелый. Спи давай.

Ло Бай осторожно положил руку на поясницу Му Ичэня. Тот вздрогнул всем телом.

— Старший брат.

— Что ты сказал? — переспросил Му Ичэнь, не расслышав.

Ло Бай повторил тише:

— В детстве я тоже так обнимал старшего брата, когда мы ложились спать.

Му Ичэнь промолчал. Значит, у него был брат. Но почему же Ло Бай остался один? Неужели вся его семья погибла? Сердце Му Ичэня невольно наполнилось сочувствием. Но, несмотря на это, он холодно бросил:

— Я тебе не брат.

Ло Бай придвинулся ближе, прижимаясь своим теплым телом к Му Ичэню:

— Я знаю. Можно мне хотя бы на сегодня представить, что ты — мой брат?

Му Ичэнь снова промолчал, лишь тихо вздохнул.

— Только на эту ночь, — продолжал Ло Бай. — Завтра утром ты снова станешь господином Му, а я — господином Ло.

Му Ичэнь спросил с сомнением:

— А твой настоящий брат? Он умер?

Ло Бай усмехнулся:

— Умер. Все умерли.

— Ты говорил только об отце. Неужели вся твоя семья погибла?

— Все до единого, — пробормотал Ло Бай.

Му Ичэнь был потрясен. Если вся семья Ло Бая погибла, значит, он тоже из знатного рода? Может, их постигла несправедливость, они прогневали императорскую власть и были казнены? Но как тогда он выжил?

Му Ичэнь повернулся к нему:

— Если так, ты, должно быть, из чиновничьего рода?

— Нет, мы были торговцами.

— Значит, перешли дорогу кому-то из влиятельных чиновников? — с любопытством спросил Му Ичэнь.

Ло Бай воспользовался моментом и схватил его за руку:

— Да, старший брат, именно так.

Му Ичэнь больше не чувствовал неловкости:

— У тебя есть нераскрытое дело? Расскажи мне, в чем была несправедливость, и я восстановлю справедливость.

Ло Бай улыбнулся:

— Мою беду тебе не исправить.

— Почему? Я теперь губернатор, императорский посланник.

— Я знаю, кто ты. Но ты не сможешь мне помочь.

Как такое возможно? Му Ичэнь не верил.

— А у тебя сейчас тоже нет ни отца, ни матери? — вдруг спросил Ло Бай.

Хотя он уже знал от Бу Юэ, что Му Ичэнь не женат и остался совсем один, ему хотелось услышать это из уст самого Му Ичэня.

— Я теперь одинок, как перст. Мои единственные близкие — это Бу Юэ и Шу Фань. Когда они обзаведутся семьями, я совсем останусь один, — с горькой усмешкой сказал Му Ичэнь.

Ло Бай смотрел на него блестящими глазами:

— Тогда, может, примешь меня как родного?

— Принять тебя как родного? — Му Ичэнь пристально посмотрел на него. — Ты демон?

Вопрос прозвучал неожиданно. Ло Бай замер. А демон ли он?

— Если я отвечу, ты признаешь меня своим? — Ло Бай улыбнулся и, не дожидаясь ответа, добавил: — Нет, я не демон.

Му Ичэнь внезапно пришел в себя. Видимо, от бессонной ночи он совсем спятил. Его рука все еще была крепко сжата в ладони Ло Бая. Он выдернул руку и снова отвернулся.

Ло Бай не хотел сдаваться и снова потянулся к нему, но Му Ичэнь прижал руки к груди, стараясь держаться как можно дальше. Тогда Ло Бай просто обнял его за талию. Му Ичэнь дернулся, но Ло Бай лишь крепче прижал его к себе:

— Не двигайся, старший брат, спи, — прошептал он.

Му Ичэнь был настолько измотан, что вскоре провалился в сон. В темноте Ло Бай приподнялся, нежно коснулся лица Му Ичэня, склонился и украдкой поцеловал его в щеку, после чего поднялся и вышел.

*

— Приветствую Повелителя, — у входа стоял мальчик, как две капли воды похожий на Янь Чжи.

— Говори, Бинь Гуй. Что удалось узнать в Лисьем племени? — спросил Ло Бай.

— Кажется, они затеяли что-то крупное. Они тоже убивают жителей Ючжоу, но неясно, зачем. Лисы всегда славились тем, что высасывали жизненную энергию у мужчин, зачем им убивать простых людей?

Ло Бай нахмурился. Неужели Юэ Чжишуан сменила тактику и ей больше не нужна мужская энергия?

— По моим сведениям, они имитируют наш почерк, — добавил Бинь Гуй.

На лице Ло Бая отразилась ярость:

— Имитируют нас? Хотят подставить?

— Вы полагаете, они хотят свалить вину на нас? Но зачем им это?

— Юэ Чжишуан затеяла недоброе. Пошли больше людей, пусть следят за каждым их шагом.

— Слушаюсь, Повелитель.

— И передай остальным: я сейчас занят и не могу водить детишек на охоту. Пусть сами находят себе пропитание, — в глазах Ло Бая блеснул зловещий огонек.

— Будет исполнено.

— Но запомните: того человека внутри никто не смеет трогать. И вообще никого из поместья Му.

— Понял, Повелитель.

— Ступай, я устал.

Ло Бай поправил одежду, посмотрел на небо и рассмеялся:

— Отец, о великий отец, похоже, людей внизу слишком мало, и ты их просто не замечаешь! Что ж, добавим их. Пусть ты тоже почувствуешь всю горечь человеческой жизни. В конце концов, чем больше страданий, тем интереснее становится жизнь, не так ли? Ха-ха-ха...

Ло Бай хохотал, и в лунном свете его искаженное лицо выглядело по-настоящему жутко.

<http://bllate.org/book/18913/1849381>